Текст · 7 апреля 2021, 17:51
Дмитрий Швец,

Безусловно недоволен. Александра Бастрыкина возмутил мягкий приговор участнику митинга 31 января

Следственный комитет открыто выступил против условного срока, назначенного петербургским судом по делу о стычке протестующих с полицией. «Медиазона» объясняет, что здесь не так: реальное лишение свободы по статье 318 УК — скорее редкость, а обжалование судебных решений — функция прокуратуры, но никак не СК.

6 апреля председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин выразил недовольство излишне мягким приговором, вынесенным в Петербурге по делу о нападении[1] на «троих сотрудников полиции» (часть 1 статьи 318 УК). Речь шла об «уроженце Архангельска», осужденном на полтора года условно из-за инцидента на акции в поддержку Алексея Навального 31 января.

«Таких лояльных приговоров лицам, которые совершили противоправные действия в отношении представителей власти, было несколько[2]. Вместе с тем следствием в каждом случае был собран ряд доказательств преступных намерений фигурантов по отношению к сотрудникам правоохранительных органов, исполнявшим служебный долг по обеспечению общественного порядка и безопасности

граждан», — говорилось в пресс-релизе, распространенном СК.

Столь мягкие наказания «вызывают вопросы о соразмерности ответственности совершенному преступлению», подчеркивали авторы релиза. В ведомстве опасаются, что «подобная практика может порождать сомнения в профилактирующем значении наказания, не препятствуя новым подобным прецедентам».

В заключение пресс-служба СК предупредила: Бастрыкин поручил подчиненным проанализировать решение суда, выяснить, насколько полно в нем отражены действия подсудимого, и доложить, имеются ли основания для обжалования этого приговора.

Кого имел в виду Бастрыкин?

Под описание из пресс-релиза СК попадают сразу два уголовных дела: Артема Попова и Кирилла Богданова. Оба они — уроженцы Архангельска, оба обвинялись по части 1 статьи 318 УК и получили по полтора года условно. Впрочем, и Попов, и Богданов-, насколько известно, обвинялись в нападении на двоих силовиков, а не троих, как говорилось в сообщении СК.

Приговор водителю самосвала Артему Попову Октябрьский районный суд Петербурга вынес 5 апреля. Попова задержали 1 февраля, а через день арестовали. Инцидент, из-за которого он оказался на скамье подсудимых, произошел на Сенной площади — по версии следствия, Попов

был среди демонстрантов, которые преследовали немногочисленную группу силовиков с криками «Уходи!». Обвинение настаивало, что Попов толкнул одного полицейского в спину и пнул по ноге другого. После этого один из них выхватил пистолет; видео, в котором сотрудник МВД угрожает оружием протестующим, в тот же день разошлось по соцсетям.

«Одним из пострадавших по делу проходил командир отдельного батальона патрульно-постовой службы Дмитрий Батлаков, который в ходе той акции направил табельное оружие в сторону протестующих. Суд посчитал, что Попов толкнул полицейского командира и тем самым причинил ему физическую боль и моральный вред», — передавало петербургское издание «Закс».

Дело рассматривалось в особом порядке: Попов полностью признал вину, в знак раскаяния перевел 2 тысячи рублей в благотворительный фонд «Подари жизнь» и попросил прощения у полицейских. Кроме того, он подчеркнул, что «к оппозиции отношения не имеет», а на митинге оказался «из любопытства». Обвинение запрашивало для него два года колонии-поселения, потерпевшие полицейские оставили вопрос о наказании на усмотрение суда.

Богданова задержали из-за того же инцидента на Сенной. По версии следствия, он ударил одного полицейского по корпусу, а второго — в спину. Силовики публиковали видео с его извинениями и признанием вины; дело Богданова также рассматривалось в особом порядке. 31 марта Октябрьский райсуд вынес ему приговор.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

Действительно ли условный срок по статье 318 УК — редкость

Свежая статистика Верховного суда свидетельствует:

приговор к реальному лишению свободы по части 1 статьи 318 УК — это редкость. Из 2 360 осужденных по ней за первое полугодие 2020-го[3] суды отправили

в колонии только 522 человек, в два раза чаще сроки оказывались условными (1 004 приговора), а 791 обвиняемого приговорили к штрафам. (Эта статистика охватывает и те дела, в которых говорится о реальном насилии, и те, где речь идет лишь об угрозах насилием).

Проведенное в начале прошлого года исследование «Новой газеты» показывает, что суды значительно строже наказывают обвиняемых по статье 318 УК в тех случаях, когда речь идет об инцидентах на оппозиционных митингах. Например, если, как в случае Артема Попова, обвиняемый по «митинговому делу» признал вину и ранее не имел судимостей, то реальный срок назначался в 81% случаев — против 44% в делах, не связанных с акциями протеста. (В исследовании «Новой» учтены только дела о реальном насилии — без учета угроз).

Общую практику применения статьи 318 УК за 2018 год анализировала правозащитница Александра Крыленкова: реальные сроки получили 20% подсудимых, условные — 44%, штрафы — 33%.

Ассоциированный профессор социологии права имени Муромцева Европейского университета в Санкт-Петербурге Кирилл Титаев в этой связи обращает внимание на два момента. Во-первых, часть 1 статьи 318 УК охватывает чрезвычайно широкий спектр проступков и преступлений.

«Если вы плюнете на ботинок полицейскому — в принципе, это 318-я, часть первая, и если вы разобьете ему нос без перелома — это тоже она, хотя это довольно разные действия», — рассуждает ученый.

Во-вторых, говорит Титаев, «судьи отлично понимают: эта статья используется массово для собирания отчетности».

«Если у нас не хватает готового раскрытого преступления для отчетности, то послать пэпээсника[4] на улицу и попросить принести оттуда 318-ю, часть 1 — вообще не проблема», — продолжает исследователь.

Именно этим обстоятельством Титаев объясняет сравнительно большое количество условных сроков и штрафов, которые назначают суды по этой статье.

«Следственный комитет показывает объективный состав, типа — вот, плевал, есть записи камер и показания свидетелей. И дальше суд уже пытается понять, а что это было. Это довольно хорошо видно, если вы просто читаете текст приговора, то нормальный следователь не будет пренебрегать возможностью объяснить подробно, что и как там происходило. Одно дело, выезжает наряд ППС,

находит пьяную компанию и провоцирует ее на конфликт, и совершенно другое дело, когда это неспровоцированная агрессия, человек кого-то избивал и полицейский попытался это прекратить. Суд может увидеть из материалов, где это провокация либо случайность, а где — ну, вообще-то бросаться на сотрудников полиции это не очень правильно и хорошо», — описывает Титаев алгоритм принятия судебных решений.

Поручение, данное Александром Бастрыкиным в связи с приговором неназванному уроженцу Архангельска, Титаев называет грубым нарушением законодательства: СК не участвует в обжаловании судебных решений, это прерогатива прокуратуры.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Применение неопасного насилия к представителю власти.

2. Всего по делам, связанным с январскими митингами, к условным срокам приговорили четырех человек — троих в Петербурге и одного в Москве.

3. Более актуальные данные пока недоступны.

4. Сотрудник ППС, патрульно-постовой службы полиции.